

А обе они вместе, возможно, стояли левее фрагмента № 212 (и чуть ниже его): правый срез у № 216 довольно похож на левый срез у № 212.

В 3-й строке вместо *векк[ѣ]* явно следует читать *векк[о]* — это конечная часть формы Р. мн.

№ 218 (сер. – 3 четв. XIII в.; В 17) [3]. В 4-й строке перед *Жюпанка* достаточно надежно читается *ѡ*.

№ 219 (кон. XII – 1 четв. XIII в.; Б 117) [3]. Вертикальная черта перед *з* в слове *възми* — по-видимому, брошенное начало какой-то ошибочной буквы (скорее всего *р*).

Перед *оу данешиници* стоит разделительная черта.

№ 220 (сер. – 3 четв. XIII в.; В 17) [3]. После *ма|сла* не точка, а четверточие (ромбиком).

Перед *приказахо* стоит *то*, переправленное в *тѣ* (а не наоборот, вопреки предпочтению, выраженному в ДНД). Видно, что линии буквы *ѣ* лежат поверх линий буквы *о*.

№ 222 (1 четв. XIII в.; Б 118) [3]. В большой лакуне во второй строке часть букв можно восстановить:

оусрацю та н[ь -----(-)сь(-)-----ко] пьси

Пьси (= *Песи*) — очевидно, от названия реки Песь. Является ли отрезок *[ко]* предлогом при словоформе *Пьси*, неизвестно.

В четвертой строке следует читать *поставили*, без скобок при *п*: верх *п* виден над разрывом.

Сложный вопрос о выборе между *тощины* или *тощинь* решается в пользу *тощины* (с *ь* в левой части буквы *ь*).

№ 222 [Г]. Смысловая и синтаксическая структура начала грамоты допускает двоякую интерпретацию. Перевод в ДНД ('Теперь я пришел. Вот из-за чего я не шел: встречу тебя ...') трактует *топърво есмо пришь* как законченную фразу, а *тога дьла нь шль* — как клаузу, вводящую объяснение причины неприхода автора. Однако наречие *топърво* может означать не только 'теперь', но и 'только что' (Срезн., II: 1768). При таком понимании этого слова объяснение перемещается в начало текста: *Топърво есмо пришь* — *тога дьла нь шль* 'Я только что приехал, поэтому не шел [к тебе]'. Обстоятельством, маскирующим такую структуру фразы, является двусмысленность раннедревнерусского (*прити*) (см. комментарий к № 411), обозначающего в первом случае (*пришле*) прибытие (приезд) автора в Новгород, а во втором (*шле*) — его приход к адресату уже в самом Новгороде. С *оусрацю та* при таком членении текста должна начинаться уже новая фраза. В ней могло быть сказано примерно следующее: 'Встречу тебя ... и отправлюсь на Песь' (*[ко] Пьси*). Субъектом глагола *запираться* в следующей фразе следует в таком случае считать жителей области по течению Песи, к которым автор должен отправиться, встретившись с адресатом.

В четвертой строке вместо *ожь ти* следует читать *оужь ти*. Эти слова написаны поверх *остав*, причем *о* было явно написано раньше, а *оу* — позже и принадлежит окончательному тексту. Фразу *Оужь ти нь бьжали колобагь* следует, очевидно, понимать в том смысле, что колбяги, о бегстве которых ходили слухи, на самом деле никуда не бежали, то есть информация об их бегстве *уже* не актуальна. Прочитанная как утверждение, она лучше подходит для начала пассажа, которым автор заверяет адресата в том, что все в порядке и никакого ущерба его финансовым интересам нет.

№ 224 (20-е–30-е гг. XIII в.; В 41) [Г]. Буква перед словом *Олемова*, прочитанная в издании как *ω*, скорее — *ж*. После этого слова виден низ от *з*, что с высокой вероятностью дает чтение *[з](ати)*; ср. в № 789: *на Рьжьковѣ зати*. Во второй строке прочитывается *[ж Р](а)доми(р)а*.

Исправленное чтение:

... [ж] олемова [э](ати) ...

... [ж р](а)дом[и](р)а дове : ж стан[ате] ...

№ 225 (60-е–90-е гг. XII в.; Б 70) [3]. В *ѿберан*- буква *ѿ* переправлена из *о* (а лишний длинный вертикальный штрих — видимо, царапина, подобные которой есть и в других местах листа).

В *беле* буква *б* переправлена из *п*.

По нижнему краю (справа) идут следы букв — явно другого письма, которое было отрезано от общего листа после.

В разных местах берестяного листа видны слабые следы букв другого текста — очевидно, отпечатки с листа, который лежал, когда на нем писали, поверх данного листа.

№ 226 (60-е – 90-е гг. XII в.; Б 93) [3]. В конце читается ...*a no паше* (в ДНД нет первого *a*).

№ 227 (60-е – 90-е гг. XII в.; Б 68) [3]. В строке 2 в *себе* первое *e* переправлено из *а*.

В начале строки 4 следует читать (*со дав*)*ыжею сед[ети]*: от буквы *ы* достаточно много видно; от буквы *и* в *седети* тоже кое-что сохранилось.

В той же строке в *была земля* буква *а* переправлена (сразу же по ходу написания) из *о*.

В конце строки 5 после *доброю женою по* еще были две буквы — видимо, [рo].

В начале строки 6 следует читать (*се*)[o]аци: от *д* остался нижний кончик. В *невь тамо* буква *т* написана поверх (взамен) начала от *а* (написанного слишком рано). И тот же эффект в *тиро*: *т* поверх брошенной левой части от *и*.

В конце грамоты следует читать *ес[o]-*.

В трудном пассаже ... *со зем(л)е ти хотаци са не [и]ътиса* в части *хотаци са не [и]ътиса* ‘... хотя бы не считайся’ представлено, вопреки первому впечатлению, не двойное *са* при *цѣти* (которое в XII веке еще практически не встречается), а *хотаци са* ‘хотя’. В самом деле, словоформы *хота*, *хотаци* в значении уступительного ‘хотя’ обычно имеют при себе ту или иную частицу, ср.: *то си хота мльви* 605, *хота си боуди холопъ или роба* (ПР, ст. 17), *нама ти хота ти по 8 куну и по мородоки* 775; по-видимому, наряду с *си* и *ти* в этой роли могло выступать и *са*. Вдобавок, если бы первое *са* относилось к *цѣти*, то перед нами была бы фраза, где цепочка относящихся к сказуемому энклитик (*ти са са*) разделена на три части; а ни одного такого примера во всем корпусе древнерусских текстов нам неизвестно. Похоже, что на выбор частицы в грамотах № 227 (*хотаци са не [и]ътиса*) и № 775 (*нама ти хота ти*) влияла просто соседняя частица.

О значении выражения *честъ емлючи* см. также ниже при № 589.

№ 230 (посл. четв. XII в.; Б 117) [3]. Над *по* мелкими буквами надписано [ло] (реально это [ло] расположено над буквами *от*); сейчас полустерто. Далее можно прочесть *тр[ѣтиа]*, т. е. в тексте стояло *по^{то} трѣтиа*.

Скорее всего первая строка не была особенно длинной, то есть утрачены только две буквы: *съ* или *со* (более вероятно первое, поскольку в этом почерке преобладает ъ).

Для *съ|рицека* необходимо признать (как и в ДНД₂) ошибочное *и* вместо ъ.

В результате грамота (с наиболее вероятной конъектурой) читается так: *оу [о]авльзгъ по^{то} тр[ѣтиа]* (*съ*)*рицека и билл* ‘у Оявелги два с половиной сорочка и бела’.

№ 231 (60-е – 90-е гг. XII в.; Б 70) [3]. В первой строке после *ѿ* *твьрьдиаъ* прочитывается *къ да[ниа]*...

№ 232 (сер. 30-х – 70-е гг. XII в.; Б 37) [Г]. В первой строке после *а* *азо* прочитывается [срѣб](р)-.